

нѣскольکو словѣ о послѣднихъ дняхъ жизни, а также о смерти и погребеніи Преосвященнѣйшаго Іерофея, епископа острожскаго, викарія волынскаго.

Съ половины минувшаго года здоровье Преосвященнѣйшаго Іерофея, прежде изрѣдка подвергавшееся недугамъ и, не смотря на глубокую преклонность лѣтъ, дававшее ему возможность, неопустительно, во все праздничные дни, совершать Богослуженіе, рукополагать ставленниковъ, посвящать церковнослужителей въ стихарь и вообще раздѣлять съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ труды Епархіальнаго управления, — стало постепенно слабѣть и уменьшаться. Чувствуя упадокъ силъ и опасаясь, чтобы онъ не повлекъ за собою растройства въ дѣлахъ, исполненіе которыхъ лежало на обязанности его, какъ Викарія, онъ изъявилъ намѣреніе оставить Епархіальное служеніе и посвятить остатокъ дней своихъ исключительно въ пользу Дерманскаго монастыря, состоявшаго подъ его настоятельствомъ. Между тѣмъ, пока заявленіе его во семъ обсуждалось Высшимъ Начальствомъ, не переставалъ напрягаться все болѣе и болѣе

слабѣющія силы свои для продолженія остававшихся за нимъ прежнихъ многотрудныхъ обязанностей.

17 Сентября случился съ Преосвященнымъ старческой припадокъ онѣмѣнія ногъ, одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ предвѣстниковъ приближающей кончины. Крѣпкій отъ природы организмъ Архипастыря, укрѣпленный еще болѣе его дѣвственною и строго воздержною жизнію, вынесъ этотъ ударъ даже безъ врачебной помощи; но съ того времени силы Преосвященнаго стали оскудѣвать съ возрастающею быстротою. Голосъ его значительно ослабѣлъ, слухъ притупился, въ ногахъ стала замѣчаться большая слабость, пищевареніе сдѣлалось очень затруднительнымъ, и, хотя совершеніе праздничныхъ Богослуженій и занятіе Епархіальными дѣлами по прежнему продолжалось, но эти труды приводили его въ такое изнеможеніе, что онъ перѣдко отказывался отъ пищи, употребляя обычное время принятія ея на отдыхъ.

Съ 8-го минушаго января и самое совершеніе церковнаго Богослуженія было уже не по силамъ Архипастырю, что особенно стало тяготить его душу исполненную глубокаго благочестія. Пишущему эти строки весьма памятно неоднократно выраженное покойнымъ Владыкою желаніе «отдать душу свою въ руки Божіи, если не во время самаго Богослуженія, то, по крайней мѣрѣ, въ пору всевозможнаго отдаленія мыслей и чувствъ своихъ отъ всякой суеты житейской.» И Господу угодно было внять благому желанію его послѣ испытанія тяжелымъ недугомъ. Къ днямъ свѣтлаго Воскресенія Христова Архипастырь, за жизнь котораго уже стали серьезно опасаться, какъ бы чудесною силою, ожилъ и ободрился до того, что въ первые три пасхальные дня совершалъ Богослуженіе безъ замѣтной усталости и за тѣмъ священнодѣйствовалъ еще (это уже было въ послѣдній разъ) въ одинъ воскресный день, (въ недѣлю св. женъ мироносицъ) послѣ котораго 12 апрѣля повторился припадокъ съ болѣею противъ прежняго силою и голожилъ Преосвященнаго на смертный одръ. Пять дней еще послѣ сего угасала эта дорогая

жизнь, но она не была причастна уже никакой «уетѣ житейской». Предсмертный сонъ прерывался лишь для того, чтобы взглядомъ и словомъ, полнымъ сознанія и спокойствія духа, выразить окружающимъ его, какъ для него бесполезна уже врачебная и всякая земная помощь и чтобы напутствовать себя въ загробную жизнь Св. Тайнами, съ благоговѣйнымъ чувствомъ, тронувшимъ до слезъ всѣхъ, которые въ то время присутствовали при немъ.—Замѣчательно, что Преосвященный во всю свою долгодѣльную жизнь ни разу не обращался къ помощи врача и аптеки и даже, когда, за два дня до смерти, одинъ искусный врачъ, безъ вѣдома Владыки, по собственному глубокому уваженію къ нему, явился къ постели его съ цѣлю оказать помощь, Владыка съ добродушною улыбкою поблагодарилъ его за участіе и совѣтъ, но симъ послѣднимъ обѣщалъ воспользоваться только въ то время, когда выздоровленіе для него окажется еще возможнымъ. Въ самомъ же дѣлѣ не выздоровленія ожидалъ Архипастырь, а непостыдной и мирной кончины, которая и наступила въ 3 часа по полудни 17 апрѣля, на 84 году отъ рожденія.

Вѣсть о смерти Высокочтимаго Архипастыря произвела самое горестное впечатлѣніе на всѣхъ знавшихъ его, не смотря на то, что преклонныя лѣта Владыки должны были, казалось, приготовить каждою къ мысли о его близкой кончинѣ. Вездѣ видны были печаль и слезы и, какъ только тѣло покойнаго было приготовлено, по чиноположенію церковному, къ Архіерейскому облаченію и перенесено въ самую большую комнату изъ его жилыхъ покоевъ,—эта комната не переставала наполняться сътующими и молящимися. Братія обители, лишившейся въ немъ благодушнаго Настоятеля, наставники и воспитанники духовнаго училища, имѣвшіе въ немъ всегдашняго покровителя, духовенство мѣстное и отдаленное, всѣ жители Дерманскіе и окрестные, имѣющіе счастье видѣть въ немъ свѣтило, сіяющее въ темномъ мѣстѣ.—спѣшили, наперерывъ одни передъ другими, отдать послѣдній долгъ

почившему Архипастырю. Совершение панихидъ и чтение Евангелія непрерывно продолжалось въ покаяхъ при тѣлѣ усопшаго, въ теченіе 3-хъ дней—до того времени пока не приготовлена была, по указанію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа могила, среди лѣтней монастырской церкви, гдѣ, какъ сохранилось предаіе и какъ убѣдились при искапываніи могилы для новопреставленнаго Владыки, уже покоились останки 3-хъ настоятелей Дерманской обители и между ними тѣло извѣстнаго въ исторіи церкви Епископа Мелетія Смотрицкаго.

20 Апрѣля тѣло Преосвященнаго Іерофея торжественно перенесено къ Богослуженію въ монастырскую церковь, при участіи многочисленнаго духовенства, во главѣ котораго стоялъ о. Ректоръ Вольнской Семинаріи, Архимандритъ Рафайль. А 21 апрѣля Высокопреосвященнѣйшимъ Агафангеломъ, прибывшимъ изъ Житомира съ свитою и пѣвчими еще на канупѣ (около 11 ч. утра), совершены въ той же церкви Божественная Литургія и отпѣваніе тѣла усопшаго Владыки, заключившееся торжественнымъ обнесеніемъ тѣла почившаго вокругъ монастырской церкви, и съ отправленіемъ по сторонамъ ея, надъ гробомъ усопшаго, 4-хъ малыхъ литій, за которыми послѣдовало произнесеніе однимъ изъ участвовавшихъ въ священнодѣйствіи протоіереевъ трогательной прощальной рѣчи и опущеніе тѣла въ могилу. *А. Хотовицкій.*